
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК

9-1(97-1), 2023

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**Журнал включен
в Перечень ВАК РФ**

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.09.2023
Формат 60×84/8. Объем 44,75
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Сюй Лили

Столкновение и взаимодействие этико-политических
идей Лао-Цзы и Кун-цзы как практическая концептуальная
база политической культуры Древнего Китая..... 4308

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

Нагаева Г.А.

История семьи новороссийских предпринимателей Богдасаровых
(в продолжение исследования В.И. Колесова)..... 4319

Сазонов С.С.

Формирование системы государственных органов
противодействию наркотизации населения в 1990 годы..... 4329

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Обидин М.В.

Проблема разграничения социальных обязанностей
между государством и гражданским обществом
в современной России 4335

Ню Жунсюань

Проблемы формирования единого сельско-городского
пространства региона 4353

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Чемшит А.А.

Мотивация политического участия
в условиях либеральной демократии 4359

Тиханов Р.С., Гришин О.Е., Попов С.И.

Использование цифровых технологий в избирательном
процессе: преимущества и риски 4371

Бачамардов А.Н., Беляева В.П.

Институциональная специфика государственной
гражданской службы Республики Таджикистан 4382

Челнокова М.Л.

Технологии противодействия деструктивному влиянию
российской несистемной оппозиции в Рунете 4390

Серавин А.И.

Дискурс цифровизации и демократизация:
новые подходы, риски и угрозы 4399

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Евстратова Т.А., Воронцова И.В., Новосельский С.О.

Региональные аспекты развития спортивного туризма
в системе государственного управления..... 4410

Магадиев М.Ф.

Государственно-частное партнерство как инструмент
государственного управления в условиях обеспечения
национальной безопасности современной России 4424

Махарадзе Д.М.

Особенности участия российских ассоциаций бизнеса
в системе принятия государственных решений 4434

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Плотников В.С., Дубровина О.В.

Геополитическая ориентация России на Восток.
Диалоговое партнерство с АСЕАН 4445

Жигульская Д.В., Романенко М.Д.

Эволюция роли ислама в политической жизни
Турции в XX веке 4453

Новосельский С.О., Антропова Т.Г., Газарина И.Ю., Булавина М.А.

Особенности формирования интеллектуального капитала
в России как фактора обеспечения национальной безопасности
в условиях санкций 4462

Ван Синь, Казаринова Д.Б.

Новые возможности для российско-китайских отношений
в рамках инициативы «Один пояс, один путь» 4476

Отарчиев А.М.

Участие СССР во внутривнутриполитической жизни
Китая (1918-1927 гг.) 4489

Гао Юе

Особенности информационной политики
Шанхайской организации сотрудничества 4499

Голиков Б.И.

Китайский проект «Один пояс – один путь»:
геополитические и экономические факторы реализации4511

Гордеева В.М.

Международная коммуникация в эпоху мирового кризиса
(на примере Российской Федерации и Республики Корея)..... 4517

Гребнев Р.Д.

Предпосылки формирования Индо-Тихоокеанской региональной
системы регулирования международных отношений
в контексте внешней политики Индии..... 4526

Зайцев А.Я.

История изучения роли частных военных компаний
в международных вооруженных конфликтах
в период холодной войны (1960 – 1980-е гг.) 4543

Зиновин М.А., Данилов В.А.

Влияние санкционной политики Франции
на энергетический сектор страны и партнеров в лице Китая..... 4550

Краснова В.Д.

Предпосылки развития солнечной энергетики в Китае 4564

Тао Цзылун

Влияние геополитической конкуренции между региональными
и внерегиональными акторами в регионе Каспийского моря
на внешнюю политику Казахстана..... 4570

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Ахатова Н.В.**

Особенности протекания Нагорно-Карабахского конфликта
в ракурсе информационной войны (2016-2021 гг.) 4578

Балашов И.Б., Шохина Ю.О.

Перспективы германо-китайского экономического
сотрудничества в меняющемся мире 4588

Горецкая Е.М.

Инструменты обеспечения энергетической безопасности
в современной Италии..... 4597

Сунь Юйцзя

International Political Theory: Main Development Trends/
Международная политическая теория:
основные направления развития 4610

Яо Линдун.

Региональная политика Арктики
во внешней политике России и США 4615

Ковтонюк А.И.

Анахронизмы и этика новых войн 4622

КАК СТАНОВЯТСЯ УЧЕНЫМИ

Хутаба Д.В.

Талантливый ученый, преподаватель и коллега..... 4634

НАШИ АВТОРЫ 4639

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 4646

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 4648

Д.В. ЖИГУЛЬСКАЯ

доктор исторических наук,
доцент кафедры политологии Востока
ФГП МГУ имени М.В. Ломоносова,
с.н.с. ИВ РАН, Россия, г. Москва

М.Д. РОМАНЕНКО

магистр факультета Международных отношений
Дипломатической академии МИД РФ,
Россия, г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ РОЛИ ИСЛАМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУРЦИИ В XX ВЕКЕ

Вопрос о взаимовлиянии религии и политики в жизни современных обществ занимает одно из ключевых мест в мировой гуманитарной науке. Особенный интерес при этом вызывает ислам, резкая политическая активизация которого пришлась на 80-е гг. прошлого столетия и даже обусловила возникновение отдельного термина «политический ислам», о содержании и правомерности применения которого до сих пор ведутся научные споры. В настоящей статье это определение используется в самом широком смысле: как совокупность различных политических движений, идеологических течений и государственной политики, которые стремятся наделить ислам влиянием на политические процессы.

Турция представляет интересный пример скачкообразной эволюции роли политического ислама: от тотального взятия религии под контроль государства в раннереспубликанский период до победы исламистской Партии благоденствия на всеобщих выборах 1995 г., затем повторного резкого сокращения роли религии в результате постмодернистского переворота 1997 г. и последующего стабильного роста в эпоху правления Партии справедливости и развития с 2002 г. по настоящее время.

В статье приводится условная периодизация эволюции роли ислама в Турции в XX в., выявляются характерные черты каждого из периодов. Резюмируется, что глобализация и модернизация турецкого общества породили потребность в современном исламе, который включает концепции политической демократии, религиозной терпимости, верховенства закона и свободной рыночной экономики. Это отличает Турцию

от других стран на Ближнем Востоке, где модернистские толкования ислама были не в силах противоборствовать укоренившемуся религиозному консерватизму.

Ключевые слова: Турецкая Республика, политический ислам, кемализм, Н. Эрбакан, движение «Милли Гёрюш».

Раннереспубликанский период и переход к многопартийности. Политику раннереспубликанского правительства сравнивают с французской революцией как *цивилизующий процесс сверху* с целью создания нового образа жизни, в котором наука и рационализм были представлены как истинные ориентиры вместо следования религии. Вестернизацию предстояло осуществить и ментально, и физически, в том числе и во внешнем облике, одежде, манерах и привычках. Принцип лаицизма, включенный во Вторую статью Конституции в 1937 г., стал означать одновременно исключение религиозных символов из общественной сферы и контроль государства над религией, которая, однако, не была под тотальным запретом. Особенно в сельской местности ислам сохранил свое влияние и находился преимущественно вне контроля государства: многочисленные реформы кемалистов имели серьезное влияние, прежде всего, на городские центры. В результате до 1950-х гг. основная масса населения Турции оставалась весьма традиционной, а городские центры – современны и свободны от религиозного влияния. Так, можно говорить о противоречивом сосуществовании двух Турций: городского светского «центра» и сельской религиозной «периферии», где существовала своеобразная религиозная «контркультура» [3. С. 169-190].

В ответ на принудительное исключение из политической сферы, многие мусульмане устанавливали свои собственные неформальные сообщества и образовательные объединения. Религиозные суфийские братства, как, например, Накшбандийя или движение последователей Саида Нурси «Нурджулук», стали формировать «контробщественную сферу» и популяризировать исламскую идентичность. Ислам остался «скрытой идентичностью кемалистского государства», воспринятой маргинализированным большинством, которое находилось за пределами насаждаемой сверху политической трансформации [10. С. 21-42].

Переход к многопартийной системе в 1946 г. послужил поворотной точкой в росте политического ислама в Турции. Партии, участвующие в политическом процессе, стали использовать исламские референции для привлечения голосов избирателей. Отныне набожная сельская периферия стала важной политической единицей, интересы которой должны были учитываться консервативными политическими партиями. В то же время Народно-республиканская партия (НРП) была вынуждена принять более восприимчивый подход к исламу.

В 1950 г. Демократическая партия (ДП) выиграла на выборах парламентское большинство и положила конец монополии на власть НРП. Партия объединила людей, находящихся на окраине общественной жизни, включая крестьян и провинциальную буржуазию, а также религиозные консервативные круги, недовольные светской политикой [7. С. 41]. Демократическая партия «заново легитимизировала ислам и традиционные сельские ценности» [4. С. 185].

Конституция 1961 г., принятая спустя год после военного переворота, расширила спектр свобод, в том числе свободу собраний и организаций. Этот факт повлиял на распространение религиозных объединений в 1960-х гг., число которых существенно возросло в следующее десятилетие.

Неджметтин Эрбакан и движение «Милли Гёрюш». До 1970 г. религиозные группы были представлены фракционно внутри правоцентристских партий. Исламистские партии находились под строгим контролем кемалистских властей, неоднократно объявлялись вне закона и подлежали роспуску. Только в 1970-х гг. возникло отдельное политическое движение во главе с Неджметтином Эрбаканом (1926-2011), получившее название «Милли Гёрюш» (Milli Görüş) или «Национальное видение» (в российских тематических исследованиях движение также называют «Национальный взгляд»).

Согласно идеологии «Национального видения», Османская империя потеряла свое величие, когда пыталась имитировать Запад, а кемалистские реформы являлись продолжением политики имитации. Лидеры движения стремились комбинировать ислам и модернизм: последний воспринимался как научно-технический процесс отдельно от культурной и социальной трансформации. Таким образом, предполагалось духовное развитие благодаря исламу и материальное – посредством индустриализации [1].

Первая партия Н. Эрбакана Партия национального порядка (Milli Nizam Partisi) была создана в январе 1970 г. Она отстаивала новый экономический и общественный порядок, базирующийся на «национальных», т.е. «исламских» принципах. Однако партия просуществовала недолго и была запрещена после военного вмешательства 1971 г. на основании того, что противоречила светской природе государства. Основатели партии причиной всех проблем турецкого общества видели попытку кемалистов заменить мусульманскую культуру Османской империи на западную модель жизни. Их целью было создание «национального (исламского) порядка» и окончание процесса вестернизации. При этом Турции предназначалась роль лидера мусульманского мира в борьбе с западным империализмом [9. С. 40].

Здесь необходимо подчеркнуть, что, несмотря на негативное отношение к капитализму, ни Партия национального порядка, ни последующие партии движения не выступали против частной собственности и извлечения прибыли. Также важно отметить, что партии движения «Национальное

видение» никогда не прибегали к политическому насилию, считая выборы единственным легитимным способом прихода к власти. При этом демократию они воспринимали не как конечную цель, а как инструмент для достижения «порядка и счастья» [8].

Вторая партия движения – Партия национального спасения (Millî Selamet Partisi) была основана в октябре 1972 г. Подобно своей предшественнице, она комбинировала идеи ислама и турецкого национализма, используя лозунг «Снова великая Турция» (Yeniden Büyük Türkiye). Партия считала, что процесс вестернизации привел к фрагментации турецкого общества и потере былого величия. Партия выступала за создание Единого рынка мусульманских стран, а также общей валюты – динара. Кроме того, она развивала идею создания Военного альянса мусульманских стран [3. С. 1-57].

В 1970-х гг. Партия национального спасения стала важным актором политического процесса в Турции. На выборах 1973 г. она заняла третье место, получив 12% голосов и заняв 11% мест в Парламенте. Н. Эрбакан вступил в коалицию с НРП, заняв должность вице-премьера в правительстве Бюлента Эджевита. После распада коалиции, Партия национального спасения вступила в правительства Национального фронта, возглавляемые Сулейманом Демирелем в 1975 и 1977 гг. [9. С. 51].

Таким образом, Партия национального спасения входила в состав всех коалиционных кабинетов в период 1973-1980 гг., став важным элементом турецкой политической жизни (расстановка сил в Парламенте делала возможным формирование правительства только при ее участии).

Кульминация насилия и вооруженной борьбы между приверженцами правого и левого политического крыла, которая поставила Турцию перед угрозой гражданской войны в 1970-х гг., привела к повторному вмешательству военных в 1980 г., в результате которого Партия национального спасения была упразднена, а Н. Эрбакан и его ближайшие сподвижники были отстранены от политической деятельности.

Турецко-исламский синтез. Довольно любопытно, что военные внесли вклад в усиление политического ислама в Турции. В целях борьбы с коммунизмом и лефтистскими идеологиями, государством была осуществлена «исламизация сверху». Смешивая исламские символы с идеями национализма, военные стремились оградить общество от влияния чуждых политических веяний, а также радикальных течений ислама [2. С. 17-18].

Архитекторы новой идеологии пытались создать деполитизированную турецко-исламскую культуру, которой предстояло объединить народ и обеспечить основу для сильного, консолидированного и стабильного государства. Вместе с тем этот синтез предложил весьма противоречивое послание. С одной стороны, Конституция 1982 г. подчеркивала светскую природу республики, с другой стороны, школьное образование использовалось

в качестве инструмента усиления идеологии национализма, что в результате приводило к смещению акцентов с принципа секуляризма.

Экономическая и политическая либерализация во времена правления Тургута Озала способствовала развитию «религиозного рынка» в Турции. Реформы ослабили государственный контроль над экономикой и создали новый класс предпринимателей и капиталистов в провинциальных городах, получивший название «анатолийской буржуазии», корни которого крылись в исламе и традиционной культуре. Кроме того, такой «свободный» подход Т. Озала к религии позволил различным религиозным объединениям вести активную деятельность и финансировать частные школы и университеты. Также исламисты получили доступ к важным СМИ, а значит к возможности вещания на более широкую политическую аудиторию [5. С. 157].

Еще одна партия движения «Национальное видение» была создана в 1983 г. и получила название Партия благоденствия (Refah Partisi).

На выборах 1987 г. она получила 7.16% голосов при необходимых 10% для репрезентации в Парламенте. В результате в Парламенте 1980-х гг. не было представлено отдельной политической партии правого религиозного крыла [9. С. 42].

Подъем политического ислама в 1990-х гг. Подъем политического ислама относится к началу 1990-х гг. На муниципальных выборах 1994 г. Партия благоденствия получила 19% голосов, при этом в двух крупнейших городах Турции – Стамбуле и Анкаре – пост мэра заняли члены партии.

Годом позже на всеобщих выборах 1995 г. партия стала лидером, получив 21.6% голосов избирателей и сформировала коалиционное правительство с правоцентристской Партией верного пути (Doğru Yol Partisi), Н. Эрбакан занял пост премьер-министра. Впервые в истории республиканской Турции правительство возглавила исламистская партия.

Политика Н. Эрбакана внесла вклад в дальнейшую поляризацию турецкого общества по светско-исламской линии. 28 февраля 1997 г. Совет национальной безопасности (Milli Güvenlik Konseyi) направил Н. Эрбакану список рекомендаций по ограничению антисекулярной деятельности, которые премьер-министр отказался выполнять и в результате был вынужден подать в отставку в июне 1997 г. Позже этот процесс был назван постмодернистским переворотом. В январе 1998 г. Партия благоденствия была распущена решением Конституционного суда, а ее лидер вновь отстранен от политической деятельности.

Однако еще до того, как суд вынес свое решение, Партия добродетели (Fazilet Partisi) была основана в декабре 1997 г., позже в ее состав вошли представители Партии благоденствия за исключением Н. Эрбакана. Новая партия сместила фокус своего внимания на права человека, демократию и верховенство закона. Политический дискурс был изменен с «Турция недостаточно религиозна» на «Турция недостаточно демократична» [6]. Однако

наиболее важное преобразование коснулось внешней политики: партия больше не считала Запад врагом и особенно поддерживала идею членства Турции в ЕС, который отныне воспринимался не как «христианский клуб», но объединение, развивающее универсальные демократические ценности. Исходя из вышеизложенного, есть основания считать Партию добродетели либерально-консервативной партией с уклоном на социальное государство и национализм.

Значение и последствия *постмодернистского переворота*.

Примечательно, что в то время как после военного переворота 12 сентября 1980 г. ислам был использован для борьбы с поляризацией общества: возникла и стала широко применяться идеология турецко-исламского синтеза, *постмодернистский переворот* 1997 г. послужил ключевым моментом в интерпретации секуляризма: вновь в обиход вошла светская идеология раннереспубликанского образца. Этот период стал социальным шоком для элит движения «Национальное видение», которым пришлось адаптироваться к новым условиям и де-исламизировать свой дискурс. Так, «случай с Партией добродетели показывает, как институциональные ограничения изменяют стратегию исламистских лидеров» [6. С. 349].

Постмодернистский переворот ознаменовал важный этап в политическом развитии Турции. Он указал на несостоятельность идеи использования религии в целях консолидации общества, лежащей в основе турецко-исламского синтеза. Впоследствии военные инициировали серьезную кампанию по борьбе с исламом и исламистской идеологией, которые воспринимались основной угрозой государственной безопасности. С другой стороны, переворот очертил дальнейшую траекторию развития исламистского движения, в котором отчетливо выделились две группы.

Первая группа «традиционалистов» (Gelenekçiler) с Н. Эрбаканом в качестве центральной фигуры и его ближайшим сподвижником Реджаи Кутаном выступала против любых серьезных изменений в политической стратегии и повестке исламистов. В это же время более молодая группа «модернистов» или «реформистов» (Yenilikçiler), которую возглавляли в то время мэры Стамбула Реджеп Тайип Эрдоган и его ближайший сподвижник Абдуллах Гюль, были уверены в необходимости пересмотра подходов к ряду ключевых вопросов, таких как демократия, права человека, отношения с Западом [9. С. 44-45].

После ликвидации Партии добродетели по решению Конституционного суда в июне 2001 г. движение разделилось. Традиционалисты учредили Партию счастья (Saadet Partisi) с формальным лидером Р. Кутаном, а реформисты организовали Партию справедливости и развития (ПСР) во главе с Р.Т. Эрдоганом. Такое разделение свидетельствовало о фундаментальном идеологическом расколе внутри движения «Национальное видение». Более умеренный и прагматичный политический дискурс ПСР позволил

ей победить на выборах 2002 г., получив 34% голосов. НРП при этом поддерживали 19% избирателей. Поскольку лишь две партии смогли преодолеть барьер в 10%, ПСР получило практически две трети мест в Парламенте [9. С. 48]. С тех пор партия, под эгидой которой происходит устойчивая исламизация турецкого общества, находится у власти в стране уже более 20 лет: на выборах в мае 2023 г. ПСР вновь стала лидером, получив 35,6% голосов и заняв большинство мест в Парламенте.

Выводы. Основываясь на вышеизложенном, скачкообразную эволюцию роли ислама в Турции в XX столетии можно резюмировать следующим образом:

- для раннереспубликанского периода характерен тотальный запрет на использование исламских референций в публичном пространстве;
- демократические преобразования 1950-х гг. включили религию в политическую сферу, тогда же ислам стал инструментом в процессе демократизации политической культуры;
- идеология турецко-исламского синтеза 1980-х гг. способствовала развитию политического ислама, кульминацией которого в XX в. стоит считать приход к власти Партии благоденствия в 1995 г.;
- *постмодернистский переворот* 28 февраля 1997 г. Обусловил возвращение в общественную сферу светского нарратива раннереспубликанского образца, который, в свою очередь, сменился твердым исламистским курсом ПСР, пришедшей к власти в 2002 г.

Ответ на вопрос, почему светский курс кемалистов, в общем-то, потерпел неудачу, возможно, кроется в том, что, осуществив «когнитивную революцию», благодаря которой граждане научились мыслить рационально, идеологи кемализма не смогли провести «культурную революцию» и полностью заменить религиозные ценности светской этикой. Ислам был крепко вплетен в социальные связи, повседневную жизнь общества и оказался более эффективным, чем национализм, в попытке сформировать коллективную идентичность и политическую коммуникацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Hale W., Özbudun E.* Islamism, Democracy and Liberalism in Turkey: The Case of the AKP. Routledge, 2010.
2. *Karakas C.* Turkey: Islam and Laïcism Between the Interests of the State, Politics and Society. Peace Research Institute Frankfurt (PRIF), 2007. *Report No.* 78.
3. *Landau J.* “The National Salvation Party in Turkey” // *Asian and African Studies.* 1976. Vol. 11.
4. *Mardin Ş.* “Center-Periphery Relations: A Key to Turkish Politics?” *Daedalus.* Post-Traditional Societies, Winter, 1973. Vol. 102. No. 1.

5. Mardin Ş. "Turkish Islamic Exceptionalism Yesterday and Today" // Journal of International Affairs. Fall 2000. Vol. 54. No. 1.
6. Mecham R.Q. "From the Ashes of Virtue a Promise of Light: The Transformation of Political Islam in Turkey" // Third World Quarterly. 2004. Vol. 25. No. 2.
7. Narlı N. "The Rise of the Islamist Movement in Turkey" // Middle East Affair of International Affairs. September, 1997. Vol. 3. No. 3.
8. Özbudun E. "From Political Islam to Conservative Democracy: The Case of the Justice and Development Party in Turkey" // South European Society and Politics. 2006. Vol. 11. No. 3-4.
9. Rabasa A., Larrabee F.S. The Rise of Political Islam in Turkey. Rand Corporation, 2008.
10. Yavuz H. "Cleansing Islam from the Public Sphere" // Journal of International Affairs. Fall 2000. Vol. 54. No. 1.

D.V. ZHIGULSKAYA

Doctor of Science (History),

Senior Lecturer at the Oriental Political Studies Department

of the Faculty of Global Processes

of Moscow Lomonosov State University,

Senior Researcher at the Institute of Oriental Studies of the

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

M.D. ROMANENKO

Master of Science in International relations,

Faculty of International relations of the Diplomatic Academy

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,

Moscow, Russia

THE EVOLUTION OF THE ROLE OF ISLAM IN THE POLITICAL LIFE OF TURKEY IN THE 20TH CENTURY

The issue of the relationship between religion and politics in contemporary societies occupies a key place in global humanitarian science. Of particular interest is Islam, which experienced a dramatic political revitalization in the 1980s, even giving rise to the term 'political Islam,' the substance and application of which are still debated amongst the academic community. This article uses the term in its widest sense to mean the totality of diverse political movements,

ideological currents and government policies striving to give Islam an influence on political processes.

Turkey is an interesting example of the intermittent evolution of the role of political Islam, from the total subjugation of religion to the state in the early republican period to the victory of the Islamist 'Welfare Party' in the 1995 general election, followed again by a sharp contraction in the role of religion after the post-modernist coup in 1997 and subsequent stable growth under the 'Justice and Development Party' from 2002 to the present day.

The article breaks down the evolution of the role of Islam in Turkey during the 20th century into a series of periods and identifies the key characteristics of each. Summing up, it states that globalization and modernization of Turkish society have engendered a need for a modern Islam embracing the concepts of political democracy, religious tolerance, the rule of law and a free market economy. This distinguishes Turkey from other countries in the Middle East, where modernist interpretations of Islam have been unable to overcome deep-rooted religious conservatism.

Key words: *Republic of Turkey, political Islam, Kemalism, N. Erbakan, Millî Görüş movement.*